

Якупов Альберт Гумарович

магистрант

ЧОУ ВО «Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП)»
г. Казань, Республика Татарстан

ПРИНЦИП ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

Аннотация: в настоящей статье перед автором поставлена задача анализа вопроса о значимости процессуальной добросовестности в контексте оперативного и качественно-правового рассмотрения и разрешения споров в судах. В работе уделяется внимание процессуальной добросовестности в трех процессуальных кодексах России: ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ.

Ключевые слова: право, гражданский процесс, административный процесс, арбитражный процесс, добросовестность, злоупотребление правом.

Изучение вопроса о добросовестном поведении субъектов права и субъектов конкретных правоотношений в гражданском обороте удалено достаточное внимание в науке гражданского права [1], в то же время для анализа полезности системы права важно изучать и добросовестность процессуальную.

Ученые по-разному подходят к пониманию добросовестного поведения участника процессуально-правового отношения. Например, А.В. Юдин полагает, что под добросовестностью можно понимать «безупречность поведения лица с точки зрения нравственных норм, органически связанных с нормами юридическими, и представляет собой «единство позитивных помыслов и устремлений лица с его поведением в гражданском процессе» [2]. Кроме того, стоит обратить внимание, что добросовестность является юридически-закрепленной обязанностью (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 2 ст. 41 АПК РФ, ч. 6 ст. 45 КАС РФ).

Большое значение для анализа принципа процессуальной добросовестности, как одного из основополагающих принципов гражданского права и процесса [3–8], является его практическая применяемость и возможность влияния на

исход дела. Так, Пленум Верховного Суда России пояснил, что «поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались» [9]. Данное пояснение достаточно важно в вопросе значимости принципа процессуальной добросовестности, ввиду того, что является новым (дополнительным) правовым средством для достижения добросовестного поведения сторон в гражданском процессе. Данное средство используется в судебной практике [10], что подтверждает его полезность и развитие института процессуальной добросовестности.

Еще один виток развития принципа процессуальной добросовестности сейчас можно наблюдать с появлением нового процессуального кодифицированного нормативно-правового акта – Кодекса административного судопроизводства России. Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении от 13 июня 2017 г. №21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» указывает следующее – «В случае неисполнения участниками судебного процесса и иными лицами процессуальных обязанностей (злоупотребления процессуальными правами) для осуществления надлежащего руководства судебным процессом может требоваться применение мер процессуального принуждения – действий, совершаемых судом в отношении лиц, нарушающих установленные в суде правила и препятствующих осуществлению административного судопроизводства (статья 116 КАС РФ).

При этом под нарушением установленных в суде правил следует понимать неисполнение процессуальных обязанностей, предусмотренных КАС РФ и (или) возложенных судом на определенное лицо в соответствии с положениями Кодекса (например, обязанностей добросовестно пользоваться процессуальными правами, явиться в судебное заседание, представить доказательство)» [11].

Совокупность приведенных примеров правоприменительной практики показывает, что категории «добропроведность» уделяется достаточное внимание не только в материально-правовом смысле, но и в смысле процессуально-правовом, что необходимо для развития частноправовых начал в юридическом процессе [12; 13]. Развитие частноправовых начал, а именно принципа добросовестности в данном случае, является полезным не только исходя из теоретических аспектов проблематики, но и их практического применения. Подобный вывод свидетельствует о том, что судебный процесс в России в настоящее время переживает эпоху значительного преобладания добросовестного поведения его участников над публично-правовыми средствами ускорения и оперативного рассмотрения и разрешения спора, ввиду чего необходимо дальнейшее развитие принципа процессуальной добросовестности.

Список литературы

1. Окриашвили Т.Г. Принцип добросовестности как основа частноправовых отношений: историко-правовой аспект / Т.Г. Окриашвили, А.Г. Якупов // Проблемы в российском законодательстве. – 2015. – №4. – С. 338–341.
2. Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. – СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та; Изд-во юридического факультета СПб. гос. ун-та, 2005.
3. Волос А.А. Принципы гражданского права и их аксиология // Известия Байкальского государственного университета. – 2017. – Т. 27. – №2. – С. 238–245.
4. Волос А.А. К вопросу о понятии принципов-методов гражданского права // Седьмой пермский конгресс ученых-юристов. Материалы Всерос. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В.Г. Голубцов; О.А. Кузнецова; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – 2016. – С. 109–110.
5. Волос А.А. Принципы-методы как новая категория цивилистической науки // Экономика. Образование. Право. Научные исследования состояния и развития современного общества: Сборник научных трудов по материалам Межд. науч.-практ. конф. / Под ред. А.А. Ващенко. – 2016. – С. 472–476.

6. Воронин М.В. Принципы права и системность права // Юридический мир. – 2012. – №11. – С. 63–66.
7. Кириллова Е.А. Значение и роль принципов наследственного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – №3. – С. 114–124.
8. Kirillova E.A. The principles of the consumer right protection in electronic trade: a comparative law analysis / E.A. Kirillova, E.A. Shergunova, E.S. Ustinovich, N.N. Nadezhin, L.B. Situdikova // International Journal of Economics and Financial Issues. – 2016. – Т. 6. – №2. – С. 117–122.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.06.2017 №13АП-8278/2017 по делу №А56-81036/2015/сд1 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.06.2017 №21 «О применении судами мер процессуального принуждения при рассмотрении административных дел» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Окриашвили Т.Г. Методологические и доктринальные аспекты теории частных правоотношений в России // Современные тенденции в эволюции методологии правовых исследований: Материалы III Всероссийского Круглого стола по общетеоретическим проблемам права. – 2015. – С. 92–109.
13. Окриашвили Т.Г. Частноправовые отношения как юридическое выражение рыночной экономики // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – №6. – С. 23–25.